

Культура —
1999 — 1-й апр. — с. 3.

Что наша жизнь? Цирюльня

Как подоить священную корову "важнейшего из искусств"

Виктор
ЧЕРНОМЫРДИН,
экс-премьер
Правительства РФ:

"Михалков —
это наше
национальное"

— Виктор Степанович, вы случайно не знаете, когда Никита Михалков отдаст 13 миллионов долларов, полученных им из государственного бюджета на производство "Сибирского цирюльника"?

— Не 13, а 10.
— Пусть 10.
— И даже не 10, а меньше.

— Пусть меньше, интересно — сколько?

— Это к Михалкову, там все записано и сроки.

— Да, но вы же подписывали документы.

— Не я, а правительство принимало решение. А я председатель, поэтому и подписал. И не жалею.

— Вы к творчеству Михалкова относитесь, по-видимому, с пиететом?

— С чем?

— Хорошо относитесь к Михалкову?

— Хорошо отношусь. И не только к Михалкову — и к другим. Я считал и считаю, что это наше национальное. И надо, чтобы мы больше смотрели свое искусство. И нам есть что смотреть. Нельзя здесь останавливаться, а одними призывами и красивыми словами мы здесь ничего не создадим. Да, это, может быть, много и затраты. Ну а что... Я считал и считаю, что это правильно.

Владимир СЕМАГО,
депутат Госдумы РФ:

"Михалкова
может обидеть
каждый"

— Владимир Владимирович, посмотрев "Сибирского цирюльника", мне нестерпимо захотелось взглянуть на его смеху. Я подумал: с чего бы это? И тут узнаю, что мое частное желание совпадает с общественными помыслами депутатов Госдумы. Как вы думаете, это случайное совпадение?

— Импульсом для запроса в Счетную палату послужили бесконечные инсинуации в адрес талантливого человека, создавшего талантливейший фильм — под сомнение поставлено его финансовое обеспечение. Запрос преследует единственную цель: выяснить мотивацию выделения средств со стороны правительства, сколько государственных денег выделено на производство фильма, сколько истрачено, каковы схемы возврата, если они существуют, и реализации этого проекта, — не более того. Одновременно в этом деле прослеживается политический подтекст. Высказывания самого режиссера и журналистов о его предполагаемых политических амбициях, конечно, не могли не всколыхнуть, будем говорить так, большую политическую семью. Об этом я и сказал ему в нашей беседе: если ты художник, к тебе и отношение соответствующее, но если ты используешь накопленный творческий и прочий потенциал, чтобы занять свое место в политике, ты должен играть по установленным правилам. И первое правило — в политику надо входить с чистым прошлым. Однако режиссер сказал, что он никоим образом не видит себя в политике, и правильным, по его мнению, было бы оставить в покое и фильм, и его создателя. Я согласился с его доводом и ответил, что постараюсь отозвать свое предложение из со-

вета ГД. Но несколько дней назад в одной уважаемой газете появилась статья, где Никита Сергеевич выступает не как создатель фильма, а как политик, желающий преуспеть или, по крайней мере, быть замеченным на политическом горизонте. И эта статья лишает его возможности апеллировать к политической общественности с предложением воспринимать его только как художника.

— Виктор Черномырдин, к которому мы обращались за разъяснениями, не очень-то охотно берет на себя ответственность за выделенные Михалкову деньги...

— Идея использования государственных средств для создания эпического произведения национального характера заслуживает внимания. Тем более все сегодня говорят об ошеломляющем успехе фильма в прокате. Но одновременно говорят о тяжелом положении в экономике страны.

Я думаю, Михалков как порядочный человек мог бы вернуть деньги бюджету и сказать: да, я не наживаюсь. Если же львиная доля средств, потраченных на фильм, действительно поступала из западных источников (одни оценивают бюджет фильма в 48 миллионов долларов, другие — в 42, сам режиссер — в 32 миллиона), то надо говорить о возвращении этих денег тем, кто вкладывал, и потом думать, как вернуть деньги государству. Пусть даже в такой очередности, самое главное — в этом деле необходимы порядок и ясность. Ведь злые языки утверждают, что Никита Сергеевич уложил в значительно меньшую сумму, нежели 32 миллиона долларов. Ему эти криво толки нужно парировать, ведь известно, что очень просто запятнать честное имя создателя фильма, организовав отмывку денег через прокат.

— Михалков нравится Черномырдину, поэтому второй дает деньги первому, а Примакову, может, не нравится, и он не дает — разве это нормальная практика взаимоотношений власти-

теля и художника или, скажем мягче, поддержки отечественного кинематографа?

— Согласен, ненормальная. Поэтому и беспочвенны, на мой взгляд, претензии Никиты Сергеевича к Госдуме. Ведь речь идет о действиях правительства, и в запросе нет ничего порочащего образ художника — этого ранимого существа, которое каждый может обидеть. Мы как раз хотим понять, почему одному дали, а другим нет.

— Вам понравился "Сибирский цирюльник"?

— Я не видел фильма. Зато знаком с многочисленными публикациями. И думаю, что нельзя говорить об этой ленте как о национальном достоянии. Потому что, по сути дела, — это американский фильм для американцев про Россию, увиденную глазами американцев.

— Упомянутые вами злые языки говорят, что Никита Михалков получил деньги от Черномырдина в обмен на поддержку НДР?

— Мне трудно об этом судить, обратитесь к действующим персонажам.

— Один за границей, другой отрещивается.

— Значит, нам никогда не узнать всей правды. Если только Счетная палата не найдет возможным передать свои исследования в Генпрокуратуру. Вот тогда договоренность этих людей, если, конечно, она существовала, может стать достоянием правоохранительных органов и общественности, и мы узнаем, по какой схеме осуществлялась передача денег. Повторяю, нам важно разделить искусство и политику. А поскольку Никита Сергеевич самостоятельно это сделать не может, мы — его старшие товарищи, давно живущие в политическом мире, — таким образом пытаемся ему помочь.

— Почему именно вы инициировали этот вопрос? Я помню ваше недавнее выступление на внеочередном съезде кинематографистов в Кремле: никаких разногласий с Михалковым у

вас вроде бы не было, даже на оборот...

— Запрос — это плод коллективной фантазии. А выбор пал на меня как на человека, с которым можно разговаривать предметно. Режиссеру просто была предложена знакомая фигура. Это не я, это нижняя палата парламента хочет выяснять судьбу государственных денег.

— Говорят, вы страшно обижены на Михалкова за то, что он снял Александра Музыкантского, а вам даже не предложил сняться?

— Что вы, с моей физиономией! Я на месте Михалкова и Шойгу снял бы, и губернатора Нижегородской области, которые создавали ему условия для съемок. А моя актерская деятельность связана только с фильмом Станислава Говорухина "Ворошиловский стрелок", премьера которого состоится в Доме кино 20 апреля. У меня роль подлека-следователя. Не думаю, что мое искусство произведет на вас уж очень сильное впечатление.

— Вам не приходила в голову шальная мысль законодательно урегулировать отношения художника и власти?

— Скорее, добиться чистоты образа. Многие кивают на незабвенного Рональда Рейгана, к сожалению, забывая о том, что прежде чем стать президентом США, он был президентом гильдии киноактеров, а потом два срока — губернатором. Никто Никите Сергеевичу кислород не перекрывает. Но в политику не играют между прочим: хочешь быть политиком, бросай все остальное. Это — как нельзя быть немножко беременным.

— И ведь не рассосется?

— Да, да. Это на всю жизнь. Я глубоко убежден, что Никита Сергеевич из политики не уйдет. И для него проверка Счетной палаты будет неплохим уроком, политическим испытанием.

Беседы вел
Игорь НАЙДЕНОВ

Н. Михалков на съемочной площадке